

Ландыши.

Бескрайнее море ландышей.

Мелкие цветы, словно бубенчики, сплели белоснежный ковер.

Забыв о направленном на меня мече, я не могу отвести взгляд от этого великолепия.

С давних пор я люблю эти цветы.

Они не пылают красочными красками, не кичатся пышным цветением, но, скромно склонив головки, все же являют собой несомненную силу и красоту.

В них таится непередаваемая словами прелесть.

Вновь перевожу взгляд на меч, лезвие которого мелко дрожит в руке противника.

Он осознает наше неравенство.

Игнорируя дрожащую сталь, я снова погружаюсь в созерцание ландышей.

Кажется, их можно выращивать в горшках.

Может быть, взять один кустик с собой?

Черноволосый воин с окровавленным мечом, сжимающий на груди горшочек с белыми цветами...

"Нелепо", - скажет он и рассмеется.

Хочу увидеть его лицо.

Мысли о странных, не к месту на поле боя, вещах заполняют мою голову.

Вспоминаю, что и в тот день, на этом же холме, я был окружен ландышами.

"Невозможно поверить! Рольф, ты просто невероятный!" - Эмили, с сияющей улыбкой на лице, ворвалась в мой мир, сияя голубыми глазами.

Мы сидели на Ландышевом холме, ее льняные волосы ловили солнечные лучи, а я, неловко улыбаясь, пытался ответить на ее восторженные слова.

Сегодня я, пятнадцатилетний Рольф, одержал победу над взрослым наставником в фехтовальном поединке. Мой рост и сила не уступали его, но в мастерстве я ему еще не ровня. Эта победа - скорее дело везения и снисходительности.

"Но это же Симон! Он же командовал отрядом в Первом рыцарском корпусе!" - Эмили подпрыгивала от возбуждения, как юный воробышек.

Эта юная леди, моя давняя подруга, всегда искренне радовалась моим достижениям. Она - старшая дочь барона Мелнес, и ее судьба уже предрешена - брак с наследником семьи Бакман, то есть со мной.

"Ха-ха, не стоит преувеличивать. Симон не был настроен на серьезный бой", - я бормочу, чувствуя себя немного подавленным ее пылом.

Эмили всегда открыто выражала свои чувства, что невольно ставило меня в неловкое положение.

"Спасибо", - только и могу я выдавить, неловко ерзая.

Ее симпатия ко мне заслуживает ответного тепла, но слова никак не хотят идти на язык.

"Какой же ты неловкий", - думаю я с досадой.

Ведь я, Рольф Бакман, слышу в округе юным гением. "Умный и отважный", - говорят обо мне.

Но в чем же моя отвага, если я не могу найти слов для любимой девушки?

В этот момент, погруженный в свои мысли, я слышу мелодичный голос:

"Братец".

"Фелисия, что ты здесь делаешь?" - я обращаюсь к своей младшей сестре.

Длинные черные волосы обрамляют ее прекрасное лицо, а в глазах горит алый огонек.

"Я испекла пирог с ягодами - в честь твоей победы. Вот, и для Эмили тоже", - она ловко вынимает из корзины румяный пирог и разрезает его на аккуратные кусочки.

Эмили сияет от радости.

"В честь моей победы?" - я удивлен.

"Конечно! Ты же одолел Симона! Все говорят, что твой удар сверху был просто ошеломляющим", - Фелисия с энтузиазмом делится новостями.

"Спасибо", - я не могу сдержать улыбки.

Хотя, возможно, она немного преувеличивает.

Моя сестра обожает печь. Каждое мое достижение, будь то победа в поединке или просто удачное решение задачи, она отмечает новым кулинарным шедевром.

"Очень вкусно, Фелисия! Аромат просто волшебный", - я с наслаждением пробую пирог.

"Я рада, что тебе нравится! Я добавила ром из Стаффена, он идеально подходит для ягодных пирогов. Это рецепт Оры", - с гордостью говорит она.

Ора - наша повариха, с которой Фелисия, благодаря своему увлечению, успела подружиться.

"Еще кусочек?" - не могу я устоять перед искушением.

"Конечно! И чай тоже готов", - Фелисия усаживается рядом.

Теплый ветерок ласкает наши лица. Мы сидим бок о бок, наслаждаясь сладким вкусом пирога, делись простыми историями и смеялись над забавными мелочами.

"Расскажи еще что-нибудь, братец", - просит Фелисия.

"Хм... Ладно, тогда про рыцарские доспехи и металлы, из которых их делают", - я задумываюсь, подбирая тему.

"Ой, ну пожалуйста, расскажи что-нибудь поинтереснее!" - капризно просит Фелисия.

"Хорошо, хорошо", - уступаю я. - "Вспомнил! В одной книге я читал про необычных животных, которые обитают на юге..."

"Вот это интересно! Давай скорее рассказывай!" - восклицает Эмили, с интересом глядя на меня.

"Итак, представьте себе... на юге живет огромный зверь, которого называют бегемот..."

Этот день, залитый солнцем и ароматом ландышей, навсегда остался в моей памяти как один из самых счастливых в детстве.

"Завтра уже, братик," - произнесла Фелисия, нарушая тишину семейного ужина. "Волнуешься?"

"Нет, не особо," - отозвался я, стараясь сделать вид, что спокоен. "Все будет как будет."

В королевстве Лондосиус в месяц май, по достижении пятнадцатилетия, все, независимо от происхождения, проходят ритуал в церкви.

Совершаемый жрецами, он называется "Тайна Божественного Провидения".

С помощью этого ритуала человек обретает магическую силу.

Считается, что он устанавливает духовную связь с богиней Йона, получая от нее дар магии.

Количество получаемой силы у каждого разное.

И чем больше магии, тем выше шансы на успех.

Поэтому неудивительно, что перед "Тайной Божественного Провидения" все волнуются.

"Тебе, Рольф, нечего бояться," - подбодрила меня мать. "Ты получишь много силы и прославишься в рыцарском ордене."

"Не дави на него," - с ухмылкой возразил отец. "Рольф искусно владеет мечом и стратегией. Даже без большой магической силы он добьется успеха."

Родители ласково смотрели на меня.

"Помни, Рольф," - начал отец, - "количество магии, конечно, важно, но не стоит заикливаться на этом. Самое главное в "Тайне Божественного Провидения" - это установление связи с богиней Йона. Не забывай об этом."

"Хорошо, отец," - послушно ответил я.

"Верно. Перед ритуалом не помешает еще раз прочесть книгу о преданиях," - посоветовал он.
"Даже знакомые истории, при повторном прочтении, позволяют прикоснуться к пути святых."

"Я понял."

Закончив ужин, я направился в библиотеку, чтобы еще раз погрузиться в мир легенд и предвкусить события, которые ждали меня на следующий день.

"Тайная Сила" - это дар, который шестьсот лет назад святой Лахриаммерек получил через божественное откровение.

Совершая этот ритуал над людьми, он дарует им связь души с богиней Йона и наделяет их магической силой.

В углу библиотеки я взял книгу, в которой рассказывалось о "Тайной Силе".

То, что здесь написано, известно всем в этом королевстве.

Но, повинувшись приказу отца, я снова начал читать.

«Лахриаммерек» был добрым юношей, который жил в горной деревушке, ухаживая за своей больной матерью.

Однажды днем, когда он работал в поле перед домом, на деревню напали демоны.

Не имея возможности бежать с больной матерью, Лахриаммерек отчаянно пытался отогнать демонов мотыгой, но был сражен и упал на землю, пронзенный копьем.

Несколько часов спустя Лахриаммерек очнулся.

Он понял, что его жизнь чудом спасена, но в то же время осознал, что это везение выпало только ему.

Перед его глазами мать была изувечена до неузнаваемости.

Увидев безжалостную смерть своей единственной родственницы, Лахриаммерек рыдал так, что из ран на его теле хлынула кровь.

С того дня он посвящал большую часть времени молитвам.

Он ухаживал за полем, чтобы добыть минимум еды, а остальное время молился богу у подножия большого дерева.

В то время не существовало единой веры, как сегодня, а были только местные культы.

Лахриаммерек не знал бога, не знал, о чем и как молиться.

Но он не мог не молиться о покое души своей матери.

Он не знал, отправилась ли ее душа в рай или в другое место, но он хотел, чтобы она обрела покой, где бы она ни находилась, и больше не страдала.

Он не мог не желать силы, чтобы сражаться с демонами, чтобы не повторять эту трагедию.

Как противостоять несправедливости, которая внезапно обрушивается на ни в чем не повинных, мирно живущих людей?

Он хотел знать, как это сделать.

Поэтому он каждый день молился, считая самое большое дерево божеством.

Никто не упрекал его за то, что он только молится, вместо того, чтобы тренироваться.

Разница в силе между людьми и демонами была слишком велика, и человек не мог сражаться с ними, тренируясь.

Поэтому Лахриаммереку оставалось только молиться.

Его молитвы должны были быть неистовыми.

В лютый мороз, в проливной дождь, в знойный летний день Лахриаммерек молился, не шевелясь.

Время, которое он проводил в поле, сокращалось до минимума, и его жизнь превратилась в жизнь молитвы.

Говорят, что он, не пивший, не евший и не спавший по несколько дней, молясь, был слишком жутким, чтобы назвать его святым.

Оторвав взгляд от книги, я увидел Фелисию, стоящую на пороге.

"Брат, ты здесь," - прозвучал ее мелодичный голос.

"Да, отец велел мне еще раз перечитать это," - ответил я, кивнув на книгу.

"Я беспокоюсь, когда ты запираешься в библиотеке на долгие часы. Завтра важный день, тебе стоит лечь пораньше."

"Хорошо, я учту. Спасибо, Фелисия. Спокойной ночи."

"Да, и тебе спокойной ночи, брат."

С этими словами она удалилась.

Мне показалось, что она хотела бы еще поговорить, и я невольно упрекнул себя за невнимание.

Но, верно, она не стала мешать мне читать, проявив деликатность.

С чувством благодарности за ее заботу я снова погрузился в мир книги.

Лахриаммерек, ведомый неугасимой верой, денно и нощно возносил мольбы. И вот, однажды, его терпение было вознаграждено: он услышал божественный глас.

Голос, тихий, но исполненный нежности и силы, прозвучал в его сознании:

"...Слы...шишь ли... ты... меня?"

В тот же миг Лахриаммерек осознал, что это говорит сам бог. Неведомая сила подсказала ему имя – Йона.

"Добрый и стойкий в своей вере, я дарую тебе тайное знание во имя богини Йоны," – прозвучал глас.

Лахриаммерек ощутил, как некая сила наполняет его, даруя ему возможность обрести связь с богиней.

"Прошу тебя, неси это знание людям. И... против... стой... злу..."

Голос становился все тише.

"Люди... прошу вас, своими силами верните... мир..."

Когда божественный глас стих, Лахриаммерек медленно поднялся с земли под сенью могучего дерева. В его ушах еще звучал эхо божественных слов, чей тембр напоминал ему голос матери.

С тех пор Лахриаммерек странствовал по свету, даря людям тайное знание.

Овладев магией, люди с помощью дарованного им могущества защищали от демонов свои семьи и мирный уклад жизни.

Они были бесконечно признательны Лахриаммереку, предлагая ему богатство и почести, но он неизменно отказывался.

"Благодарность следует возносить богине Йоне, я же был лишь проводником между богом и людьми," – говорил он.

После смерти Лахриаммерека его последователи, чтившие его и богиню Йона, основали Йонизм.

Тайное знание, позволяющее обрести связь с богиней, бережно хранилось и передавалось из поколения в поколение жрецами Йонизма.

Это знание стало известно как "Тайна божественного союза".

Жрецы Йонизма, заботясь о духовном благополучии людей, установили возрастной ценз для посвящения в тайну – пятнадцать лет.

Они неустанно несли знание людям, даруя им силу.

Соппротивление людей демонам постепенно становилось все более организованным, возникали города и государства.

Особое значение приобрело королевство Ландосиус, основанное на родине Лахриаммерека, ставшее колыбелью человечества.

И так продолжается по сей день.

Вздых.

Я закрыл книгу и откинулся на спинку стула.

Завтра я пройду Тайну Божественной Справедливости.

И обрету магическую силу. Силу сражаться с демонами.

Демоны.

Существа, враждебные людям.

Те, кто обладает врожденной мощной магией.

Говорят, в те времена, когда люди не владели магией, демоны безжалостно их порабощали.

Но шестьсот лет назад, через святого Лакуриамелека, людям была дарована магия, и с тех пор они ведут непрекращающуюся битву с демонами.

В королевстве Лондосиус все, кто прошел Тайну Божественной Справедливости, получают право вступить в рыцарский орден.

Аристократы, как правило, сразу после посвящения вступают в его ряды.

Люди, объединенные стремлением сражаться с демонами, со временем основали королевство Лондосиус.

Поэтому для дворян этого королевства борьба с демонами – это не просто долг, но и священная обязанность.

Я и Эмили тоже решили вступить в рыцарский орден.

Хотя дворянские дети редко рискуют своей жизнью.

Проведя несколько лет в ордене, получив посвящение в рыцари и минимальный опыт участия в военных действиях, они возвращаются в свои владения.

По сути, в рыцарский орден идут для того, чтобы сделать карьеру.

Но у меня были другие планы.

С самого детства я зачитывался рыцарскими романами и мечтал стать рыцарем.

Именно поэтому я упорно тренировался, оттачивая мастерство владения мечом.

Когда-нибудь я унаследую родовые земли, но, к счастью, мой отец еще полон сил.

Я хочу стать рыцарем.

И остаться им как можно дольше.

Я не собираюсь пренебрегать Эмили. Мы поженимся, прежде чем я приму управление наследным владением. К тому же, среди дворян не редкость браки, заключенные во время

службы в ордене.

А когда я стану рыцарем, которым буду гордиться, я вернусь в свои владения.

Таково мое заветное желание.

"Рольф, сегодня постарайся!"

Эмили сжала кулачки и решительно произнесла эти слова.

Хотя, по сути, стараться должны не они, а священник, проводящий Таинство Божественной Справедливости.

"Мы просто встанем на колени перед священником и закроем глаза. Не думаю, что тут есть место стараниям", - возразил я.

"Но ведь важно, чтобы наше рвение дошло до Йоны!" - воскликнула Эмили.

"Да, братец! Постарайся получить от Йоны магическую силу! Я буду там и своими глазами увижу твою доблесть!"

Фелисия, похоже, собиралась сопровождать нас в церковь.

"Доблесть..." - пробормотал я, не зная, что и сказать.

"Ну ладно, хорошо. Постараюсь", - нехотя произнес я.

"Я хочу запомнить этот момент! Ведь мы на некоторое время расстанемся..."

После прохождения Таинства Божественной Справедливости мы с Эмили должны были сразу же вступить в Пятый Рыцарский Орден.

Орден базировался в Норденском маркграфстве, граничащем со столицей.

Мы должны были отправиться туда на следующий день после посвящения.

Расстояние отсюда, из баронства Бэкман, было не таким уж большим, но вернуться домой в ближайшее время не представлялось возможным.

"Но ведь ты в следующем году тоже вступишь в орден, верно? Я буду ждать тебя", - подбодрила меня Эмили.

"Да, Фелисия! Год пролетит незаметно!"

"Да, мы обе скоро к вам присоединимся!"

Мы рассмеялись.

"И как ты себя чувствуешь, Рольф? Наконец-то настал момент стать рыцарем!" - воскликнула Эмили.

"А ты как?"

"Конечно, я тоже волнуюсь, но ты ведь всю жизнь мечтал стать рыцарем! Уже больше десяти лет! И вот, наконец, этот день настал!"

"Да, братец! неужели ты не испытываешь волнения?"

Две сияющие улыбки, обращенные ко мне, растопили скопившееся в груди напряжение.

Церковь была окутана еще более торжественной атмосферой, чем обычно. Дети, которым в этом году исполнялось пятнадцать лет, собрались со всей территории и с одинаково напряженными лицами стояли в ряд.

Перед витражом, изображающим богиню Иону, возвышалась статуя богини, а перед ней стоял священник. Рядом с ним - два рыцаря. Это были люди из пятого рыцарского ордена, к которому я принадлежу. Мы сопровождали священника и оценивали магическую силу новобранцев.

"Поздравляю вас. Вы благополучно достигли пятнадцатилетнего возраста", - сказал священник и начал рассказывать историю святого Лакурии Мелека.

Пророк, похищенный демонами, познавший жестокость мира и получивший видение от богини. Он с жаром поведал о его жизни.

"Поэтому вы должны использовать силу, которую вы получите здесь сегодня, во имя добра".

Все с благоговением слушали слова священника. Я глянул на Эмили, и ее профиль был предельно серьезен.

"Теперь, по очереди, вы прикоснетесь к тайне".

Напряжение в зале возросло.

Вызванный мальчик неуклюже вышел вперед и встал перед священником. Он взял из его рук прозрачный кварц, обхватил его обеими руками и, опустившись на колени, закрыл глаза.

Священник коснулся лба мальчика ладонью и начал читать заклинание:

"О, величайшая богиня, защищающая нас с девяти небес! Внемли мольбам заблудших детей и даруй им сосуд, способный противостоять коварному поглощению. С этой мольбой мы обращаемся к тебе".

Когда заклинание было закончено, кварц в руке мальчика засиял ярко-синим цветом.

Мальчик медленно открыл глаза и уставился на свет кварца.

Свет постепенно угас, и священник обратился к мальчику:

"Церемония окончена. Да пребудет с тобой благословение богини Ионы".

Следующий человек занял свое место, а мальчик вернулся в строй. Он явно был разочарован, хотя и получил магическую силу.

Чем ярче синий свет, тем меньше магическая сила. Небесно-голубой цвет считался очень хорошим. В случае же этого мальчика кварц горел густым синим, что говорило о его невысокой

магической силе.

Церемония "Тайны" проходила без происшествий, и все по очереди получали магическую силу. Кто-то был в восторге, кто-то был расстроен.

"Следующая, Эмили Мернес, вперед!"

"Я, я здесь!" - торопливо отозвалась Эмили.

"Рольф! Я скоро вернусь!"

"Да, не волнуйся", - ответил я.

Эмили вышла вперед и взяла кварц. Она держала его обеими руками, прижимая к груди, как будто это был сам символ веры.

Священник коснулся лба Эмили ладонью.

Веки Эмили, крепко зажмуренные, слегка задрожали.

"О, величайшая богиня, защищающая нас с девяти небес! Внемли мольбам заблудших детей и даруй им сосуд, способный противостоять коварному поглощению. С этой мольбой мы обращаемся к тебе".

Через мгновение кварц засиял.

Эмили с опаской открыла глаза, но не смогла смотреть на него прямо.

Кварц светился ослепительно белым, как солнце.

Лица священника и рыцарей выражали изумление.

Я оглянулся на сопровождающих, и они тоже смотрели с недоверием, как будто видели что-то невероятное.

Фелиция тоже оцепенела от удивления.

Когда свет погас, рыцари и священник, словно очнувшись, заговорили:

"Ваше преосвященство... неужели это... белый свет? Это же... "белый свет", который означает, что ей дарована максимальная магическая сила?!"

"Да, да! Я давно служу церемонии "Тайны", но такое вижу впервые! Эмили Мернес! Ты же новобранец, верно?!"

"Да, я..."

Все присутствующие устремили взгляды на Эмили.

"Ты ощутила, как в тебе поселилась магическая сила?"

"Да, в груди, будто что-то горячее..."

"В истории пятого рыцарского ордена еще не было случаев, чтобы кто-то получил "белый свет"! Тебе дарована самая большая магическая сила из всех новобранцев! Мы рады приветствовать

тебя!"

"Спасибо!"

После того, как рыцари вдоволь восхваляли Эмили, она, краснея, вернулась ко мне.

"Р-Рольф...!"

"Молодец, Эмили!"

"Д-да! Рольф, ты тоже постарайся!"

"Следующий, Рольф Бэкман, вперед!"

Я вышел вперед и встал перед священником.

Он вручил мне кварц, я закрыл глаза и опустил на колени.

"О, величайшая богиня, защищающая нас с девяти небес! Внемли мольбам заблудших детей и даруй им сосуд, способный противостоять коварному поглощению. С этой мольбой мы обращаемся к тебе".

...

Я ничего не почувствовал.

В груди не было ни малейшего тепла.

И кварц никак не изменился.

"...О, величайшая богиня, защищающая нас с девяти небес! Внемли мольбам заблудших детей и даруй им сосуд, способный противостоять коварному поглощению. С этой мольбой мы обращаемся к тебе".

Священник повторил заклинание.

Но кварц по-прежнему оставался темным.

Рыцарь обратился к священнику:

"Ваше преосвященство, что это...?"

"Нет, такого не может быть..."

"...О, величайшая богиня, защищающая нас с девяти небес! Внемли мольбам заблудших детей и даруй им сосуд, способный противостоять коварному поглощению. С этой мольбой мы обращаемся к тебе".

Священник повторял заклинание снова и снова, но кварц оставался безмолвным.

"Невероятно... но у тебя нет магической силы", - с трудом произнес священник.

Рыцарь, ошеломленный, воскликнул:

"Как такое возможно?! Неужели бывает, что она кому-нибудь не дается?!"

"В теории такого быть не должно. Благословение богини даруется всем, пусть и в разной степени", - ответил священник, глядя на меня с непонятным выражением.

"Но почему же тогда?!"

"Я не знаю. Возможно, она настолько мала, что мы ее не уловили... но нет, даже в этом случае должен быть хоть какой-то, пусть еле заметный, свет. Это... действительно невероятно".

Священник, не сводя с меня странного взгляда, пробормотал:

"Этот юноша не благословен".

Я на мгновение опешил, а затем обернулся.

Эмили и Фелиция смотрели на меня с растерянностью и беспокойством.

"Проклятый, без благословения..." - пробормотал я себе под нос, ступая на порог своего скромного жилища.

За окном гасло багровое зарево заката, будто и оно оплакивало мою горькую судьбу.

Путь домой из церкви, в карете, был омрачен гнетущим молчанием. Ни я, ни Эмили, ни Фелисия не проронили ни слова.

Обычно молчание меня не тяготит, но сегодня оно было особенно давящим.

Взгляды Эмили и Фелисии, полные беспокойства и печали, то и дело скользили по моему лицу.

Они не знали, как ко мне обратиться.

"Без магии..." - это слово звучало приговором.

Оно означало, что я практически лишен возможности сражаться.

А ведь человечество уже долгие годы вело изнурительную войну с демонами.

Эти твари, с их смуглой кожей, внешне мало чем отличались от людей. У них была своя цивилизация, свой язык.

Но их сила была несравнима.

В отличие от людей, демоны рождались с магией.

И те, кто владел могущественными заклинаниями, представляли собой смертельную опасность.

Чтобы сражаться с ними, людям тоже нужна была магия.

Только магическая защита могла отразить их атаки, а пробить эту защиту могла только магия.

Без магии путь в бой был закрыт.

А рыцарский орден был создан именно для битвы с демонами.

Здесь не было места тем, кто не обладал магическим даром.

Без магии меня ждало лишь презрение и насмешки.

Судьба моя представала перед глазами безрадостной картиной.

"Но у меня есть меч!" - воскликнул я, сжимая в руке верное оружие.

Стальной клинок, истертый от долгих тренировок, всегда был тщательно отточен.

Да, магии у меня нет, но я умею владеть мечом.

Я отточу свое мастерство в рыцарском ордене и буду сражаться, полагаясь на силу и сноровку.

И я стану рыцарем.

Это твердое решение поселилось в моем сердце.

Впереди меня ждал тернистый путь.

"Проклятый, без благословения..." - эти слова будут преследовать меня.

Меня будут презирать, осмеивать, унижать.

Жизнь моя будет полна испытаний.

Но я не отступлю.

"У меня есть меч!" - это мой девиз.

С мечом в руке я пробью себе дорогу к рыцарскому званию.

И докажу, что даже без магии можно стать настоящим воином.

В столовой не было моего места.

Сидящие за столом родители не обращали на меня внимания.

Фелиция, на мгновение скользнув по мне взглядом, тут же потупилась.

Ко мне приблизился слуга.

"Сюда", - прозвучало лаконичное слово.

Следуя за ним, я увидел, что мы направляемся на кухню.

На разделочном столе небрежно стояли миска с овощным супом и черный хлеб.

Бесшумно указав на них, слуга удалился.

Перед столом стоял деревянный ящик.

Вероятно, он должен был заменить мне стул.

"Странно, но мне даже предлагают место для еды", - произнес я вслух, садясь и беря в руки черный хлеб.

Отломив кусок твердого хлеба, я обмакнул его в овощной суп.

Неплохо.

Остывший, затвердевший хлеб и практически безвкусный овощной суп неожиданно хорошо сочетались.

Теперь мне предстоит постоянно сталкиваться с таким отношением.

Даже в рядах рыцарского ордена я никогда не буду равен другим.

Человек, нелюбимый богиней, вторгшийся на землю, ею же благословенную.

Чужеземец, бракованный продукт.

Отвратительное "недоразумение".

Это я. Рольф, не имеющий благословения.

Мне придется привыкнуть к этому обращению.

Чтобы стать сильнее и сражаться, я должен есть, даже если еда будет самой простой.

Я молча отправлял в рот куски черного хлеба.

Тяжело ступая по каменным плитам, я скрестил руки на груди и устремил взгляд в серый потолок. В душе царил гнетущая пустота. Мысли о разлуке с семьей терзали сердце.

События развивались именно так, как я и предполагал, но в то же время меня терзало чувство странной отчужденности. Я не испытывал ни гнева, ни скорби по отношению к своим родителям.

В свете сложившихся обстоятельств я осознал, что наша связь с самого начала была зыбкой. Я понимал, что они ценили не меня самого, а мой талант.

Родительская забота о таланте своего чада - явление обыденное, но я безошибочно улавливал в их взгляде расчет.

Им был нужен не я, а одаренный наследник.

"Или я слишком мнителен?" - пронеслась в голове мысль.

Возможно, гнетущее положение омрачало суждения, делая их чересчур циничными.

Дискриминация, с которой я столкнулся, грозила отнять шанс на становление личности.

Влияние окружающей среды играет огромную роль в формировании самосознания человека.

Пятнадцать лет - возраст, когда можно вступить в ряды рыцарского ордена, и в этой стране это означает достижение зрелости.

Однако несомненно, что в юном возрасте человек еще не является зрелым в полной мере, и ему необходимо развиваться духовно.

Именно для этого и служит рыцарский орден.

Но пребывание в такой враждебной среде в столь юном возрасте может стать серьезным препятствием на пути к духовному росту.

Человек, постоянно подвергающийся нападкам, со временем может замкнуться в себе, утратив чувство собственного достоинства.

Он начинает оглядываться на других, боясь выражать свое мнение, избегая взглядов.

Я встречал таких людей.

И теперь мне предстояло самому пройти через это.

Я должен был сохранить свое "я", не поддаваясь гнетущему влиянию окружения.

"Держи себя в руках", - мысленно произнес я, и горькая усмешка тронула губы.

Пятнадцатилетний мальчишка, рассуждающий о самообладании...

Я покачал головой и направился к своей комнате.

В этот момент в дверном проеме мелькнула тень.

"Брат..."

"Фелиция."

На лице сестры застыло выражение нестерпимой муки.

Мне стало больно оттого, что я стал причиной ее страданий.

Следом за Фелисией появились родители.

"Фелисия, отойди от него", - сурово произнес отец.

"Да, Фелисия. Общение с тем, кто отвергнут богиней, может омрачить твою душу", - подхватила мать.

Фелиция, потупив взгляд, молчала.

Разговор был бессмысленным.

Я молча прошел мимо них.

"Стой!" - раздался голос отца.

"Наследницей дома Бэкманов станет Фелиция. Ты это понимаешь?"

"Да", - ответил я.

Я не обернулся, направляясь к своей комнате.

"Отныне ты не должен видеться с Фелисией. Ты понял?" - настаивала мать.

"Понял", - отозвался я.

Я был не просто отвергнут богиней, я предал надежды семьи, став обузой для них.

В голосах родителей звучали разочарование и враждебность.

На следующий день. День отъезда.

Эмили садится в карету, выезжающую из дома Бэкманов.

Её провожают родители и слуги. Эмили всегда ладила с людьми, и многие пришли, чтобы поздравить её с отъездом.

Маленькая служанка Мария, которую Эмили всегда любила, крепко держит её за руку и не перестаёт говорить.

Затем, покраснев от слёз, родители обнимают свою дочь.

Все знают, что она обладает сильнейшей магией, и родители, конечно же, тоже.

В их глазах читается гордость за свою дочь.

Здесь же находятся и мои родители.

Но они не говорят со мной. Они холодно смотрят на меня.

Они не провожают меня, а скорее хотят убедиться, что я действительно покидаю дом.

Я останавливаюсь, собираясь сесть в карету.

Вероятно, я больше никогда сюда не вернусь.

Хотя мой отъезд омрачен, эти пятнадцать лет были для меня счастливыми.

Детство, проведенное с Эмили и Фелицией, оставило только приятные воспоминания.

Смятение овладевает мной, когда я поднимаю взгляд на особняк. В одном из окон я вижу силуэт.

Это Фелисия.

Она смотрит на меня из своей комнаты.

«Прости», - мысленно говорю я ей, глядя в ответ.

Из-за изменения наследника ей придется нелегко.

Но я уверен, она справится. Моя сестра очень способная.

В этот момент раздается резкий звук.

Это ладонь моей матери бьёт меня по щеке.

«Не смей смотреть на Фелисию! Как ты посмел своим нечестивым взглядом осквернять будущую главу семьи! Позор тебе!»

«...Прошу прощения».

«Что же ты за сын...! Как ты мог...!»

В глазах матери блестят слезы, голос дрожит.

Она любила своего сына, заботилась о нем, верила в его блестящее будущее. Но он предал её.

По крайней мере, так считают мои родители. Да и любой человек в этой стране будет думать так же.

Отец, обнимая дрожащую мать, говорит:

«В следующем году Фелисия тоже отправится в рыцарский орден. Но ты не смей с ней контактировать».

«Понял. Тогда прощайте».

Я сажусь в карету, не ожидая ответа от родителей.

И карета, везущая меня и Эмили, устремляется к штаб-квартире Пятого рыцарского ордена.

В душном нутре кареты царила гнетущая тишина. Мы ехали уже час, но ни один из нас не проронил ни слова. Тяжесть нависшего над нами рока сковывала наши языки.

Наконец, не выдержав гнетущего молчания, Эмили робко окликнула меня:

— Рольф?

— Да, Эмили?

— Это...правда?

— Да, — с горечью ответил я. — Меня отрекли от наследства.

Эмили вздрогнула, словно от удара.

— Но как же...почему?

— Отец решил, что следующим главой семьи будет Фелисия.

Девушка ошеломленно смотрела на меня, не в силах поверить своим ушам.

— Прости, Эмили, — пробормотал я. — Я не хотел, чтобы все так получилось.

— За что ты просишь прощения?

— За то, что впутал тебя в это. Из-за меня ты лишилась своего будущего.

Эмили на мгновение застыла, а затем срывающимся голосом воскликнула:

— Какое будущее?! О чем ты говоришь?!

— Я не могу больше быть твоим женихом, — с болью в сердце произнес я. — Теперь, когда я не наследник, наш союз не имеет смысла.

— Нет! — в отчаянии закричала Эмили. — Я не позволю этому случиться!

— Эмили, прошу, пойми, — умолял я. — Я не могу просить тебя связать свою жизнь с тем, кто проклят самой богиней.

— Проклят? — ее прекрасные глаза наполнились слезами. — Рольф, ты не можешь говорить такие глупости!

Я был поражен ее реакцией. Она, как и я, верила в силу божественного промысла. Но вместо того, чтобы отвергнуть меня, как еретика, она с состраданием смотрела на меня.

В этот момент я осознал, насколько она дорога мне.

— Эмили, прости меня, — прошептал я, с трудом сдерживая дрожь в голосе. — Я не хотел причинить тебе боль.

Слезы скользили по ее нежным щекам.

— Рольф...

Карета мчалась вперед, увозя нас в неизвестность. Будущее было туманным, но одно я знал точно: ничто не сможет разлучить нас с Эмили.

<http://tl.rulate.ru/book/77052/3805070>